

Григорова Виктория Александровна

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории и политологии
Воронежского государственного технического
университета

**ЯРМАРКИ И ВЫСТАВКИ
КУСТАРНЫХ ПРОМЫСЛОВ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ЧЕРНОЗЕМНОГО ЮГА РОССИИ
ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX В.**

Grigороva Victoria Aleksandrovna

PhD in History,
Assistant Professor,
History and Political Science Department,
Voronezh State Technical University

**HANDICRAFT FAIRS
AND EXHIBITIONS AS A MEANS
OF BUSINESS DEVELOPMENT
IN THE CHERNOZEM
SOUTH OF RUSSIA
IN THE SECOND HALF OF
THE XIX – EARLY XX CENTURIES**

Аннотация:

В статье прослежена история развития ярмарок на территории Черноземного юга России во второй половине XIX – начале XX в. На основе документов конкретизируется организация торговли кустарными изделиями на ярмарках и выставках региона. Автор раскрывает роль ярмарок и выставок в жизни населения региона, опираясь на анализ документов Государственного архива Воронежской области и Российской государственного архива древних актов.

Ключевые слова:

ярмарки, выставки, кустарные промыслы, Черноземный юг России, кустари, предпринимательство, мелкотоварное производство, сбыт кустарных изделий.

Summary:

The article deals with the history of trade fairs in the territory of Chernozem regions of the Russian South. Based on the documents, the author discusses organization of hand-made goods trade at fairs and exhibitions of the region. Based on the analysis of the recordings of the State Archive of the Voronezh Region and the Russian State Archive of Ancient Acts the paper discusses the role of trade fairs and exhibitions in the lives of the regional population.

Keywords:

fairs, exhibitions, crafts, Chernozem regions of the Russian South, artisans, businesses, small-scale production, sale of hand-made goods.

В период становления в России рыночной экономики определенный научный интерес представляет исследование мелкотоварного производства как основы российского предпринимательства. Изучение исторического опыта кустарей, возрождение ценных традиций прошлого актуальны сегодня также в силу недостаточного освещения в историографии вопроса о связи кустаря с рынком. До сих пор остаются открытыми вопросы, связанные с торговым обменом, организацией торговли на ярмарках, базарах и выставках.

На территории Черноземного юга России (включавшего современную Воронежскую и ряд соседних с ней областей: Липецкую, Орловскую, Курскую и Тамбовскую) кустарные промыслы развивались повсеместно. Повсюду крестьяне для своих нужд ткали полотно, выделывали кожу и овчину, обеспечивали себя жилыми и хозяйственными постройками. Кустари обслуживали себя и своих родственников в простейших изделиях обихода. Для них промыслы выступали подспорьем, тогда как основным видом деятельности оставалось преимущественно сельское хозяйство. Дополнительный заработок от занятия промыслами иногда служил единственным вариантом для уплаты казенных повинностей [1, с. 145].

Как правило, сбыт изделий производился преимущественно на местном рынке – наиболее близком к производству. Без кустарей не обходились сельские базары и ярмарки, которые играли определенную роль в жизни населения региона. Подтверждением значимости ярмарок целесообразно считать увеличение их числа на территории Черноземного юга России. Так, например, в 1862 г. в пределах только одной Воронежской губернии было зарегистрировано 373 ярмарки [2, с. 106], а уже к концу XIX в. отмечалось увеличение их количества в 1,6 раза. В 1900 г. Воронежская губернская земская управа зарегистрировала 595 действовавших ярмарок [3, л. 4].

Одной из самых крупных ярмарок Черноземного юга России являлась Коренная ярмарка в Курске, которая с 1824 г. приобрела статус международной. Это характеризовало ее как одну из главных ярмарок России наряду с Нижегородской и Ирбитской.

Коренная ярмарка проводилась с Троицы и до 9-й пятницы Пасхи в 129 верстах от Курска, рядом с мужским монастырем Коренная пустынь.

Эта ярмарка образовалась из базара. Первоначально здесь торговали приезжие купцы бытовыми товарами для крестьянского потребления. В конце XVIII в. наряду с розничной торговлей была открыта оптовая торговля фабрикантов из Москвы, Тулы и других городов. Также сюда съезжались помещики и скупщики Курской, Орловской, Воронежской губерний. Их ассортимент был представлен деревянной посудой, цветными кушаками, пенькой, шерстью, мехом, кожей и т. д.

Ярмарки старались проводить в свободное от сельскохозяйственных работ время, чтобы избежать каких-либо срывов, связанных с проведением полевых работ. Иногда по этой причине переносили сроки ярмарок. Например, срок трехдневной ярмарки в с. Сторожевом Коротоякского уезда был перенесен с 18 августа на 20–22 июля в 1875 г. Причина заключалась в том, что в августе проводился сбор хлеба, тогда как в июле наблюдался хороший спрос у покупателей и разнообразный ассортимент у продавцов [4, л. 2].

Важно заметить, что в хозяйственном департаменте Министерства внутренних дел отслеживали, чтобы перенос сроков ярмарок не вредил действующим ярмаркам. Например, в 1898 г. было отказано в ходатайстве Воронежского губернского земского собрания о перенесении сроков ярмарки в слободе Никольской Богучарского уезда со 2 февраля на 30 января по причине совпадения срока с ярмаркой в слободе Старой Мыловой, расположенной в 50 верстах от слободы Никольской [5, л. 4].

Иногда меняли место расположения ярмарки. К примеру, в 1892 г. Покровская ярмарка в г. Бирюченске была переведена с городской торговой площади на городской выгон – место размещения всех местных ярмарок. Причиной называлась противопожарная безопасность [6, л. 4–5].

Следует обозначить, что за проведение ярмарок в Воронежской губернии с торгующих лиц взималась определенная плата, законодательно установленная указом Правительствующего сената от 1868 г. № 11. По свидетельствам уездной земской управы, представители которой выступали с докладом на сессии Валуйского уездного земского собрания в 1890 г., в Валуйском уезде на ярмарках существовала «непомерная» плата, взимаемая владельцами площадей или арендаторами [7, л. 1].

Помимо ярмарок большое значение в жизни населения Черноземного юга России играли выставки сельскохозяйственных и кустарных производств. Они давали возможность узнать реальную цену кустарных изделий, которая на выставках была ниже рыночной цены. Например, если на рынке стоимость кухонного ножа составляла 2 р. 30 к., то на выставке можно было купить его всего за 36 к. [8, л. 17].

Положительное влияние выставок оценивалось и на государственном уровне. Об этом свидетельствуют выписки Министерства внутренних дел и финансов, в которых устанавливается важность выставок и заявляется о готовности выделять средства на дальнейшее их развитие. Высокая значимость выставок была обусловлена тем, что они облегчали сбыт кустарных изделий, позволяя миновать скупщиков, и в целом способствовали сближению производителя и потребителя. Кроме того, иногда создание выставок рассматривали в качестве меры, направленной на увеличение темпов развития кустарных промыслов.

Одной из выставок, в которой приняли участие кустари Черноземного юга России, являлась первая Всероссийская сельскохозяйственная выставка в Харькове, которая состоялась в период с 20 сентября по 10 октября 1887 г. Ассигнования на ее проведение составляли 10 000 р. из бюджета Министерства государственных имуществ и дополнительно 5 000 р. – специально на отдел кустарной промышленности из бюджета Министерства финансов [9, л. 35].

Анализ организации торговли на ярмарках и выставках позволяет заключить, что на территории Черноземного юга России занятие кустарными промыслами и продажа произведенной продукции способствовали укреплению платежеспособности крестьян-кустарей. Сбывая свой товар на ярмарках, они имели возможность таким путем накопить капиталы, которые вкладывали в дальнейшее развитие своего дела. В результате мелкие товаропроизводители постепенно превращались в крупных предпринимателей, которые владели собственными мастерскими, а кустарные предприятия перерастали в мелкие и средние заводы [10, с. 28].

Подтверждением являются архивные документы, которые свидетельствуют, что кустари, в частности кузнецы, были самыми богатыми ремесленниками. Например, в XVII в. они владели кузницей стоимостью 10 р. и кузнечными принадлежностями. На рубеже XVII–XVIII вв. кузнецы-кустари являлись уже собственниками мелких и средних металлургических заводов. Например, ельчанин Кривородов в 30-е гг. XVIII в. расширил свое производство, построив железный молотовый завод [11, л. 1–3]. А в 1740-е гг. воронежский купец Викулин с товарищем обращался в Берг-коллегию за разрешением на строительство подобного завода [12, л. 43].

Кроме того, кустари Черноземного юга России были способны содержать большие семьи, что также подтверждает прочность их финансового положения. У большинства из них было по

3–4 сына, а также несколько дочерей. Некоторые из них являлись отцами 5–6 сыновей. Например, мастер оружейного дела Василий Фомин в возрасте 49 лет имел 6 сыновей и одного внука. У Василия Маликова было 5 сыновей, самому старшему из них было 27 лет [13, л. 267, 351].

Кроме того, важно заметить, что торговля на ярмарках и выставках была выгодной как для кустарей, так и для купцов-скупщиков. Кустари могли расширить географию сбыта своих изделий. Скупщики получали прибыль от сезонной торговли, которая формировала купеческие капиталы и укрепляла финансовое положение семьи. Так, в 1785 г. только в Воронеже насчитывался 271 капитал по трем гильдиям. Среди них 7 капиталов приходились на первую гильдию, накопления которых составляли не менее 10 тыс. р., 42 капитала – на вторую гильдию с накоплениями не менее 5 тыс. р. и 222 капитала – на третью гильдию с накоплениями не менее 1 тыс. р. В последующем прослеживалось количественное увеличение купеческих капиталов, что свидетельствовало об обогащении купцов в Воронеже [14, с. 9–11].

От кустарного производства и торговли выигрывали и местные жители, так как они получали дополнительный заработок от извоза, содержания в своих домах постояльцев и т. д. [15, с. 58].

Таким образом, в завершение следует отметить значительную роль ярмарок и выставок в развитии кустарных промыслов. Она заключалась в формировании профессиональных предпринимателей, которые в период становления и развития рыночных отношений составляли основу предпринимательского слоя России. Именно они накапливали первоначальный капитал, который позже стал проникать в сферу промышленного производства. При этом укреплялась платежеспособность самих кустарей, которые первоначально направляли свой дополнительный заработок на уплату государственных и местных налогов, а по мере накопления капиталов пытались расширять производство, создавая мастерские, мелкие заводы и фабрики.

Ссылки:

1. Григорова В.А. К вопросу о научно-теоретическом обосновании мелкотоварного производства // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2012. Т. 8, № 12-1. С. 145–148.
2. Памятная книжка на 1863–1864 гг. Воронеж, 1864. 236 с.
3. ГАВО (Гос. арх. Воронеж. обл.). Ф. И-21. Оп. 1. Д. 1124. Л. 3.
4. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 83. Л. 2.
5. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 285. Л. 4.
6. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 478. Л. 4–5.
7. ГАВО. Ф. И-21. Оп. 1. Д. 344. Л. 1.
8. ГАВО. Ф. И-20. Оп. 1. Д. 722. Л. 17.
9. Там же. Л. 35.
10. Душкова Н.А., Григорова В.А. Кустарная металлургия IX–XVII веков и ее значение для становления заводской базы Черноземного юга России // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2008. Т. 4, № 8. С. 24–28.
11. РГАДА (Рос. гос. арх. древ. актов). Ф. И-271. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 1074. Д. 22. Л. 1–3.
12. РГАДА. Ф. И-271. Оп. 1. Ч. 2. Кн. 1097. Д. 3. Л. 43.
13. ГАВО. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 22. Л. 267, 351.
14. Памятная книжка на 1865–1866 гг. Воронеж, 1867. 491 с.
15. Мухина Н.Е. Юго-Восточная магистраль «металла и хлеба»: прошлое и настоящее (к 145-летию создания ЮВЖД) // Вестник Воронежского государственного технического университета. 2011. Т. 7, № 12-3. С. 58–59.

References:

- Grigороva, VA 2012, 'On the issue of scientific and theoretical substantiation of small-scale production', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 8, no. 12-1, pp. 145-148, (in Russian).
- Dushkova, NA & Grigороva, VA 2008, 'Artisanal metallurgy IX-XVII centuries and its importance for the development of the factory base Chernozemnogo south of Russia', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 4, no. 8, pp. 24-28, (in Russian).
- Memorial book at 1863-1864* 1864, Voronezh, p. 236, (in Russian).
- Memorial book at 1865-1866* 1867, Voronezh, p. 491, (in Russian).
- Mukhina, NE 2011, 'Southeastern Railway "metal grain": past and present (to the 145 anniversary of the UVJD)', *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta*, vol. 7, no. 12-3, pp. 58-59, (in Russian).